

– Тогда я скажу тебе правду.

– Гм.

Му Цзыан глубоко вздохнул и начал:

– Тебе нравятся мужчины, верно?

– Ты, очевидно, в курсе, но всё ещё спрашиваешь? – холодно ответил Сы Цзюньдо.

– Тогда ты когда-нибудь думал, что Вэнь Минъи тоже мужчина? Ты хоть сам понимаешь, что он тебе действительно нравится?

Сы Цзюньдо думал, что Му Цзыан хочет сказать ему что-то серьёзное. Вместо этого тот просто задавал эти странные вопросы. Он посмотрел на Му Цзыана и спокойно ответил:

– Конечно, он мне нравится. Я его гэгэ. Как он может мне не нравиться?

– Ты действительно такой тупой или просто притворяешься дураком? Я не спрашиваю, нравится ли он тебе, как друг детства. Я говорю о симпатиях между влюблёнными людьми. Ты любишь мужчин. Вэнь Минъи – мужчина, ты любишь его?

– Как ты пришёл к этому выводу? – Сы Цзюньдо приподнял бровь. – Разве ты не можешь отличить одну предпосылку от другой, не путаясь в причинно-следственных связях? Я люблю мужчин. Ты — мужчина. Ты всё ещё собираешься сделать вывод, что я люблю тебя?

Му Цзыан:

– ...

Му Цзыан не хотел разговаривать с этим куском гнилого дерева! Он не это имел в виду! Он просто держал сверло, чтобы проделать отверстие в камне, но, к сожалению, тот не поддавался, и этот упрямый парень даже посмеялся, настаивая, что проблема в самом сверле!

Му Цзыан больше не хотел заботиться о нём! Из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь, стену из глины и навоза не оштукатурить! В Хуньдуне можно было просверлить семь отверстий, но не у этого Сы Цзюньдо. Его голова была слишком крепкой, чтобы через неё пробиться. Тогда, до свидания!

(п.п. □□□□ из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь. Образное значение: от дурного человека не жди ничего хорошего.

□□□□ стена [слеplенная] из глины и навоза, к которой и штукатурка не пристанет; образное значение: негодник, учить которого бесполезно

Хуньдунь мифологическое существо, представлявшееся в Древнем Китае воплощением изначального хаоса, из которого возникла Вселенная. Хуньдунь (Хаос) не имел ни лица, ни 7 отверстий для органов чувств (глаз, ушей, ноздрей, рта) и царил в центре мира. По обе стороны от него, по краям света, простирались владения богов Южного моря Шу (Быстрый) и Северного моря Ху (Внезапный). Владыки морей часто навещали Хуньдуня, и тот всегда радушно встречал гостей. Однажды Шу и Ху решили вознаградить своего хозяина за его доброту. Они решили, что Хуньдунь, как и каждое существо, должен видеть, слышать, обонять и так далее. Поэтому, придя к нему в следующий раз, они принесли с собой инструменты (топор и сверло), и в течение 7 дней просверлили в Хуньдуне 7 отверстий, после чего Хуньдунь скончался, а из его тела возникла Вселенная.)

Му Цзыан откинулся на спинку сидения и с яростью сказал:

– Поехали дальше. Лао-цзы больше не хочет с тобой разговаривать!

Сы Цзюньдо посмотрел на его рассерженный внешний вид и завёл двигатель. Конечно, он понимал, что имел в виду Му Цзыан. Но даже если он и знал, что он мог сделать?

Вэнь Минъи отличался от него, ведь Вэнь Минъи любил девочек. Он не дискриминировал геев, но сам к ним не относился, у него не было ни грамма интереса к мальчикам.

Так что не имело значения нравился ему Вэнь Минъи или нет, потому что никаких результатов от этого бы не было вообще. Неважно, что он испытывал к Вэнь Минъи, он мог стоять только в положении «гэгэ», чтобы сопровождать его и заботиться о нём.

На данный момент это была самая безопасная и наиболее подходящая позиция для него.

Му Цзыан поднял голову и посмотрел в зеркало заднего вида на спокойный и невыразительный вид Сы Цзюньдо:

– Ты ведь действительно понял, что я имел в виду, верно? Ты не дурак, а мои слова были сказаны очень четко. Ты всё ещё осмелишься сказать, что не понимаешь?

Сы Цзюньдо вздохнул:

– Я могу встречаться с кем угодно, кроме Мин-Мина.

– Почему? – Му Цзыан искренне не мог этого понять.

– Потому что я не хочу с ним встречаться, – объяснил Сы Цзюньдо. – Он не такой, как я. Ему нравятся девушки, и я надеюсь, что он сможет найти какую-нибудь, жениться на ней, завести детей и жить благополучной и счастливой жизнью. Для меня этого достаточно.

Му Цзыан нахмурился:

– Даже если он тебе нравится?

– Моё отношение к нему похоже только на чувства старшего брата к своему младшему брату.

– Нет, это не так! – Му Цзыан чувствовал, что для него это было слишком сложно. – У вас обоих явно не совсем братские чувства. Вы двое – социалистические братья!

(п.п. □□□□□□ социалистическое братство. Популярная фраза в Интернете, относится к любви между мужчиной и женщиной в фильмах и телесериалах, которая не может быть объявлена публике из-за системы цензуры. Поклонники негласно называют эту скрытую линию привязанности «социалистическим братством».)

– Ты слишком много думаешь.

– Ты слишком мало думаешь.

– Возможно, – Сы Цзюньдо был слишком ленив, чтобы спорить с ним. – Но очевидно, что я не хочу сейчас об этом думать. Давай закончим разговор на эту тему. И ты не должен говорить об этом с Мин-Мином, понимаешь?

Лицо, имеющее непосредственное отношение к данному делу, уже высказалось, потому Му Цзыан мог только сдаться:

– Хорошо, понял.

Сы Цзюньдо довёз Му Цзыана до его дома, а затем повернул машину и отправился обратно в свою компанию.

Му Цзыан смотрел, как его машина уезжает, затем опустил голову, и отправил Чжо Жаню сообщения в Weibo:

[Похоже, мой хороший брат настолько упрям, что отказался от еды, которую положили перед ним. Он уже поднёс её к губам, но всё ещё упорно говорит, что не хочет её есть и не будет, он совсем не голоден!]

[Мы подождем и посмотрим! Даже если он не ест её сегодня, настанет день, когда она станет слишком ароматной. В тот момент он съест её быстрее, чем кто-либо!]

[Ай, я боюсь, что к тому времени, когда он почувствует запах, еда уже закончится, и тогда он будет убит горем!]

Чжо Жань прочитал его сообщения и почувствовал, что кто-то слишком сильно волнуется за других.

Распустились два цветка, по одному на каждом столе.

(п.п. 〇〇〇〇, 〇〇〇〇. Распустились два цветка, по одному на каждом столе. Это повествовательная техника древних романов. Означает, что одна история разделилась на две. Говорим одно за другим, то есть когда две истории, сначала описывается одна, а позже другая, которая происходила параллельно.)

Вэнь Минъи попрощался с Сы Цзюньдо и пошёл в гримерку, чтобы нанести макияж. Закончив, он отправился в костюмерную с Чэн Лу и помощником, чтобы выбрать одежду, и обнаружил, что там уже был Сюй Цзинцзе.

Увидев, как он вошёл, Сюй Цзинцзе сказал:

– Я хочу поговорить с тобой, но только наедине.

Вэнь Минъи заметил, что художника по костюмам, который помогал выбирать им одежду, сегодня не было. До его прихода Сюй Цзинцзе был единственным человеком в этой комнате.

Было очевидно, что Сюй Цзинцзе ждал его.

Вэнь Минъи повернул голову и сказал Чэн Лу и остальным:

– Вы все выйдите пока.

Чэн Лу была немного обеспокоена и нерешительно посмотрела на них. Глядя на Сюй Цзинцзе, она спросила:

– Есть что-то, что мы не можем услышать?

Сюй Цзинцзе ничего не сказал.

Вэнь Минъи повернулся и надавил на плечо Чэн Лу, мягко выталкивая её из комнаты:

– Ничего не произойдёт, Чэн-цзе. Не волнуйтесь.

Чэн Лу очень переживала, что он останется наедине с Сюй Цзинцзе. Когда Вэнь Минъи толкал её к двери, она тихонько включила диктофон на своём телефоне и сунула его в карман брюк. Вэнь Минъи, воспользовавшись тенью от двери:

– Позови меня, если возникнут проблемы. Я буду снаружи.

Вэнь Минъи заметил её маленькую уловку, но не насторожился. Он кивнул и повторил, чтобы она не волновалась, прежде чем закрыл дверь.

В огромной комнате для одежды остались только он и Сюй Цзинцзе.

Вэнь Минъи прошёл вперёд, прислонился к вешалке и неторопливо сказал:

– Теперь ты можешь говорить.

Сюй Цзинцзе плохо спал прошлой ночью. Внезапное появление Му Цзыана и гэ Вэнь Минъи полностью разрушило его план и заставило сильно нервничать. Подумав об этом всю ночь, он решил поговорить с Вэнь Минъи.

– Когда ты впервые присоединился к группе, я не усложнял тебе жизнь, – Сюй Цзинцзе сразу перешел к делу.

Вэнь Минъи кивнул:

– Верно.

– У нас с тобой не было обид в прошлом, и у меня нет обиды на тебя в настоящем. Твоя популярность и статус в индустрии не так хороши, как у меня. Для меня на самом деле нет необходимости подавлять тебя.

– Так что ты хочешь сказать? – спросил его Вэнь Минъи. – Ты прогнал остальных людей только для того, чтобы сказать это?

Сюй Цзинцзе опустил глаза, словно он размышлял и колебался над тем, что именно сказать. Через некоторое время он поднял глаза и беспомощным тоном изложил суть дела:

– Ты обидел Вэнь Бо?

Вэнь Минъи был ошеломлён.

Это было выше его ожиданий. Он думал, что Сюй Цзинцзе скажет что-то вроде: «Я не это имел в виду, я ошибался и следующего раза не будет». Вэнь Минъи придумал множество сценариев, но не ожидал, что Сюй Цзинцзе упомянет Вэнь Бо.

Индустрия развлечений – это место, где гонятся за славой и богатством. Здесь было обычным делом использовать ситуацию, чтобы угодить влиятельным и напасть на слабых. Следовательно, Вэнь Минъи всегда думал, что Сюй Цзинцзе усложняет ему жизнь потому что он ещё неопытный, только что дебютировал и поэтому его легко можно было растоптать. Однако теперь выяснилось, что это было не так.

Сюй Цзинцзе увидел выражение лица Вэнь Минъи и понял, что он угадал правильно:

– Я сказал, что не обижался на тебя в прошлом, и у меня нет к тебе претензий сейчас. Мне не нужно ставить тебя в затруднительное положение. Но если есть кто-то, кто хочет, чтобы я создавал тебе трудности, это уже другой вопрос.

– Откуда ты знаешь Вэнь Бо?

– Мы встретились на вечеринке, вместе выпили несколько напитков и обменялись контактной информацией.

– Поэтому, когда он узнал, что я буду в той же съёмочной группе, что и ты, он нашёл тебя и попросил преподать мне урок?

Сюй Цзинцзе кивнул.

Вэнь Минъи выпрямился:

– Если ты готов сделать это для него, это доказывает, что ты либо хочешь его благосклонности, либо боишься его. В таком случае может не стоило его предавать?

Сюй Цзинцзе посмеялся над собой:

– Я действительно хотел бы получить его благосклонность, но и не могу позволить себе обидеть его. Но я также не могу обидеть тебя, не так ли? Я не знал, что ты знаком с Му Цзыаном. Если бы мне это было известно, я бы вообще не согласился на это. Вчера, посещая съёмочную площадку Му Цзыан сказал, что приехал, потому что твой гэ беспокоился о тебе. Это доказывает, что Му Цзыан имеет очень хорошие отношения с ним. Это также должно быть причиной, по которой ты смог подписать контракт с Zhaoyang. Этот твой гэ не простой, Му Цзыан также не простой человек. Ради Вэнь Бо я не хочу обижать двух людей, которых я не могу себе позволить задеть. Оно того не стоит.

– Итак, ты выбрал рассказать о своём сотрудничестве с Вэнь Бо.

– За каждой обидой стоит обидчик. Изначально это дело не имело ничего общего со мной. Я не хочу попасть в мутную воду между вами двумя. Я рассказал тебе истинную причину, так что давай уладим отношения между нами. Я больше не буду усложнять тебе жизнь. Точно так же я не хочу, чтобы Му Цзыан или твой гэ усложняли мне.

Сюй Цзинцзе сунул руку в карман и твердым тоном сказал:

– Что касается Вэнь Бо, я думаю, ты умный человек и не дашь ему знать, что я его предал, верно?

Вэнь Минъи долго смотрел на человека перед собой, прежде чем он наконец медленно улыбнулся:

– Конечно.

Он был не единственным умным человеком. Сюй Цзинцзе тоже. Можно сказать, что он был отъявленным эгоистом.

Поэтому в самом начале, когда Вэнь Минъи впервые присоединился к команде, Сюй Цзинцзе не воспринимал его всерьёз, и, естественно, не доставлял ему проблем. Позже Вэнь Бо дал ему пушечные ядра в сахарной оболочке, чтобы он преподавал Вэнь Минъи урок. Сюй Цзинцзе взвесил все за и против и решил помочь Вэнь Бо.

(п.п. 糖衣炮弹 в сахарной оболочке образное значение: соблазнительное предложение, искушение.)

А теперь он также взвесил все «за» и «против» и решил перейти на сторону Вэнь Минъи.

Что касается того, почему он сдал Вэнь Бо, на самом деле это было очень просто, подумал Вэнь Минъи. Были только эти три пункта:

Во-первых, Сюй Цзинцзе боялся, что Вэнь Минъи ему позже отомстит. Сюй Цзинцзе не хотел, чтобы с ним свели счёты из-за неприязни, которая даже не была его собственной, поэтому он и открыл имя истинного вдохновителя. Он же был просто ножом для убийства, а не настоящим убийцей.

Во-вторых, он согласился помочь Вэнь Бо. Но теперь Му Цзыан и Сы Цзюньдо стали препятствиями, которые ему нужно было преодолеть. Он не мог обидеть Вэнь Бо, боялся, что тот обвинит его и отыграется на нём за своё недовольство. Поэтому он решил признаться об их соглашении, чтобы позаимствовать силу для борьбы с властью, чтобы Вэнь Бо не успел позаботиться о нём.

В-третьих, если Сюй Цзинцзе не скажет Вэнь Бо, что он перестал давить на Вэнь Минъи, то Сюй Цзинцзе может подождать, пока сам Вэнь Минъи перестанет противостоять Вэнь Бо. Затем Сюй Цзинцзе воспользуется случаем, чтобы сообщить последнему, что Минъи усвоил урок, и поэтому он остановился. Таким образом, Вэнь Бо будет только думать, что этот выстрел был успешным и слишком безжалостным, и больше не будет смущать Сюй Цзинцзе. И Сюй Цзинцзе сможет выйти с наименьшими потерями.

Это был лучший вариант для получения максимальной выгоды. Теперь ему нужно было только стабилизировать одну переменную. Вэнь Минъи никогда не сказал бы Вэнь Бо, что это Сюй Цзинцзе выступил с инициативой и продал его.

Хотя прежде чем Сюй Цзинцзе увидел Вэнь Минъи, он уже придумал другой набор слов, чтобы обмануть Вэнь Бо. Так что даже если Минъи расскажет Вэнь Бо, у него самого будут свои контрмеры.

Вэнь Минъи почувствовал, что Сюй Цзинцзе был намного умнее Шан Чэнцзэ. Неудивительно, что он стал таким популярным актёром, а Шан Чэнцзэ до сих пор прозябал на второстепенных ролях. Нет, Вэнь Минъи не собирался предавать Сюй Цзинцзе. В этом для него не было никакой выгоды. Лучше на случай крайней необходимости оставить его лазутчиком, которого

знал Вэнь Бо.

– Конечно, я не скажу ему, – сказал Вэнь Минъи. – Я не тупой. Какая мне польза продавать тебя сейчас? В любом случае, то, что ты сделал вчера, я даже не обратил на это внимания.

Автору есть что сказать:

Му Цзыан: Я больше не могу долбить. Эта голова слишком твёрдая. Так что до свидания, С МЕНЯ ХВАТИТ!

Гэгэ: Хе

Линь Ансы (Имя автора): Не паникуйте. Если это долото не работает, давайте перейдем на другое! Проблему всегда можно решить!

<http://bllate.org/book/13743/1214785>